

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.2.4>

UDC 101.9

LBC 87.3(2)

PERSONALISTIC METHODOLOGY IN HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL STUDIES OF A.F. LOSEV

Olga V. Rysnova

People's Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to the consideration of the two paradigms of personality in the framework of the personalistic historical and philosophical conception of the person of A.F. Losev. A brief review of the personal views of some philosophers of the twentieth century (P.A. Florensky, M.K. Mamardashvili, A. Matsein, V.V. Mironov, S.M. Polovinkin) is given as a context. The paper provides the original author's formulations of the personality, reflecting a dialectical approach of A.F. Losev to the problem of personality. The article suggests the conclusion about the personalistic character of the process of philosophizing. Losev distinguishes two concepts of personality distinguishing between the substantial personality and the attributive personality. In the substantial understanding the personality is self-sufficient, unique, primary in relation to natural characteristics, free from internal or external necessity. Signs of such a person, called the Absolute by the philosopher, most consistent with the concepts of the Absolute (God) in medieval Patristics. The emergence of the ideas of the Absolute personality is defined by Losev as a «conceptual revolution» and referred to the time of 4-5 centuries. With attribute understanding of personality it is not absolute, limited with the physical characteristics being only a part of a human, one of his roles. Thus, the attributive personality of antiquity is a product of the sensual-material cosmos, while the absolute personality of the middle Ages itself creates this cosmos. The concepts of the Absolute and relative personality are the basis of theistic and pantheistic metaphysical paradigms used in historical and philosophical analysis of the epochs of antiquity, Medieval and Renaissance. In the history of philosophy, as shown by A.F. Losev, it is possible to observe the change of these paradigms, indicating a positive development or, conversely, the regression of a philosophical thought. Thus, the personalistic studying of A.F. Losev is an important methodological principle of his works and can be applied in further historical and philosophical research.

Key words: personalism, personalistic concept of A.F. Losev, the identity of attribute and the identity of substance, absolute theism, relative theism, pantheism.

УДК 101.9

ББК 87.3(2)

ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ А.Ф. ЛОСЕВА

Ольга Владимировна Рыснова

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению двух парадигм личности в рамках персоналистической установки историко-философской концепции А.Ф. Лосева. В качестве контекста дается краткий обзор персоналистических воззрений некоторых философов XX в. (П.А. Флоренский, М.К. Мамардашвили, А. Матсейна, В.В. Миронов, С.М. Половинкин). Приводятся оригинальные авторские формулировки личности, отражающие диалектический подход А.Ф. Лосева к проблеме личности. Делается вывод о личностности самого процесса философствования. Лосев выделяет две концепции личности, различая личность субстанциальную и личность атрибутивную. При субстанциальном понимании личность является самодостаточной, уникальной, первичной по отношению к природным характеристикам, свободной от внутренней или внешней необходимости. Признаки такой личности, называемой философом Абсолютной, наиболее соответствуют представлениям об Абсолюте (Боге) в средневековой патристике. Появление представлений об Абсолютной Личности определяется Лосевым как «смысловая революция» и по времени относится к IV–V векам.

При атрибутивном понимании личность неабсолютна, ограничена материально-вещественными характеристиками, является лишь частью человеческого существа, одной из его ролей. Так, атрибутивная личность античности представляет собой порождение чувственно-материального космоса, тогда как абсолютная личность Средневековья сама творит этот космос. Понятия об Абсолютной и относительной личности лежат в основе теистической и пантеистической метафизических парадигм, используемых А.Ф. Лосевым в историко-философском анализе эпох античности, Средневековья и Ренессанса. В истории философии, как показывает А.Ф. Лосев, можно наблюдать смену указанных парадигм, свидетельствующую о положительном развитии или, наоборот, регрессе философской мысли. Таким образом, персоналистическое учение А.Ф. Лосева является важным методологическим принципом его работ и может применяться в дальнейших историко-философских исследованиях.

Ключевые слова: персонализм, персоналистическая концепция А.Ф. Лосева, личность атрибутивная и личность субстанциальная, абсолютный теизм, относительный теизм, пантеизм.

Трактовка проблемы личности является у А.Ф. Лосева не просто одним из аспектов единой философской системы, но важным методологическим принципом в историко-философском анализе автора. То особое место, которое занимает персоналистический принцип в исследованиях философа, и все возрастающий интерес к лосевскому наследию и обуславливают актуальность нашей работы. Отметим, что вследствие сильного расслоения общества проблема личности, вопросы об обосновании ее ценности остро и серьезно ставятся сегодня не только в философских исследованиях, но и в нашем обществе, СМИ, политическом и правовом пространствах.

Как философское течение персонализм зародился на Западе, став в XX в. одним из главных направлений в философии. У его истоков стояли французские мыслители Эммануэль Мунье и Жак Лакруа. Среди русских персоналистов – Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, Л. Шестов, С.Н. Булгаков, Л.П. Карсавин. При указании представителей персоналистической концепции, русских или западных, не будем забывать слова Э. Мунье о том, что персонализм не является философской школой или системой; это, скорее, жизненная позиция или умонастроение. Поэтому трудно провести четкие грани в философии персонализма или выделить среди философов «чистых» персоналистов.

Прежде чем приступать к анализу проблемы личности в наследии А.Ф. Лосева, целесообразно указать, какое пристальное внимание проблеме личности уделяют современные философы, так или иначе испытавшие на себе его влияние.

С.М. Половинкин именуется русский персонализм «экзистенциальной метафизикой»

[16, с. 9]. В отличие от психологии или антропологии персонализм, во-первых, обосновывает личность *метафизически* – как несводимую к совокупности «физических проявлений» (явлений себя в мире) субстанцию, как «единственный» вид бытия и, во-вторых, рассматривает личность в связи с неким источником бытия всех личностей, идеалом, абсолютным началом [16, с. 8–9].

Философия в самой своей сущности личностна, что следует уже из самого ее определения – «*любовь к мудрости*». Ни любовь, ни мудрость не могут быть абстрактны, внеличностны; *любовь* всегда направлена от кого-то к кому-то, *мудрость* же, в свою очередь, является содержанием личности. У М.К. Мамардашвили есть слова о том, что люди, желающие приобщиться к философии, должны ходить не на курс лекций по философии, а просто к философу. Это индивидуальное присутствие мыслителя, имеющего такую-то фамилию, имя, отчество, послушав которого можно и самому прийти в движение. Поэтому философия – это оформление и развитие до предела состояний с помощью всеобщих понятий, но на основе *личного опыта* [14, с. 45]. В том же ключе мыслит современный литовский мыслитель Антанас Мацейна, называя философию *человеческим состоянием*. Философия всегда связана с личным риском и личными усилиями. Более того, «личный характер философии делает философа всегда субъективным, а это в корне противоречит исследованию, так как исследование на том и держится, что по возможности является объективным, следовательно, говорит то, что говорит сам исследуемый предмет» [15]. В.В. Миронов описывает процесс философствования как бесконечный процесс поиска

истины и твердых ценностных оснований личного бытия; при этом метафизическую глубину философского текста во многом определяет «конкретный масштаб личности философа, находящего новые смыслы, которые он черпает из рефлексии над бытием, делая ее источником новых смыслов» [2, с. 20].

Попыток определить, что же такое личность, в философии, как и в психологии, культурологии и других дисциплинах, множество. «Личности всегда не хватает четкости рисунка, поэтому она одержима идеей своего формирования», – пишет Владимир Бибахин [6, с. 297]. Личность всегда «апофатична, “непонятна”, выходит за пределы всякого понятия, она трансцендентна всякому понятию» [16, с. 76]. У П.А. Флоренского личность есть «“метафизически первое”, “монада”, “единство конкретное”, единство трансцендентного с имманентным, умного и чувственного, духовного и телесного» [16, с. 75]. О феномене личности размышляет М.К. Мамардашвили в «Очерках современной европейской философии». Связь философии с категорией личности он обосновывает тем, что личность есть такой феномен, который не существует сам по себе, не рождается натуральным образом. Это некая особая структура в человеке, которая создается особыми актами и особыми переживаниями – тем, что Платон называл «вторым плаванием» – собиранием своей жизни, своего сознания в целом, в некое органическое единство [14, с. 20–21].

Схожим образом, только на ином материале, рассуждает и В.В. Бибахин. Философски интерпретируя библейскую тему – спор Иова с Богом, он пишет, что встреча Бога с человеком не обязательно является основанием для философии личности. «Что дано человеку в неповторимый момент его разговора с Богом, то и отнято, как у Иова, от которого остался только голос из ничего... Голос (был) дан ему чудом. Он есть в той мере, в какой человек каждый раз заново принимает себя от Бога» [6].

Принципы философствования А.Ф. Лосева тоже, безусловно, находятся в русле традиционного персонализма. Более того, по свидетельству С.С. Хоружего, именно у Лосева (и отчасти у Флоренского) происходит зарождение нового для русской философии этапа,

пришедшего на смену прежней парадигме – от философии всеединства к попыткам метафизического обоснования личности [17]. Поиск некоего онтологического «обеспечения» личности приводит Лосева к созданию ряда таких работ, как «Диалектика мифа», названной Г.Ч. Гусейновым «вершиной лосевского персонализма», «Самое само», «Личность и Абсолют» и др. [7]. Сегодня расширяется круг работ, посвященных персоналистическому аспекту творчества философа.

Лосев говорит о глубине, тайне, непостижимости и в то же время реальности, подлинности личностного бытия. «Личность существует как самодовлеющая и притом фактическая (а не только идеально-смысловая) субстанция» [11, с. 63]. С точки зрения диалектики *субстанция* – это синтез *идеи* и *материи*, идеального и реального, именно той антиномии, которая так по-разному разрешается и античностью, и Новым временем. Лосев определял личность как «единственную и неповторимую единичность, предполагающую, с одной стороны, наличие других таких же единичностей, от которых она чем-нибудь отличалась бы, а с другой – существование такой универсальной единичности, без сравнения, соотнесения с которой каждая отдельная личность не была бы вообще чем-нибудь единичным» [11, с. 62]. Кроме того, личность предполагает самоотнесенность с самой собой. Согласно мысли А.Ф. Лосева, человек и *личность* не тождественны, а в определенном смысле даже противоположны. Человек как индивид и человек как личность соотносятся друг с другом как данность и заданность, хаос и космос, переменчивость и неизменность. Внутри личности есть своя иерархия, различные степени, от нулевой степени до бесконечной личности [12, с. 355]. В одной из ранних своих статей А.Ф. Лосев, подчеркивая личностность философии, определяет ее как «осознание опыта в понятиях» [10, с. 29]. В отношении существования во времени личность есть «прежде всего некое неизменное единство, как бы парящее в процессе всего изменения и само по себе существующее вне всякого изменения и истории» [9, с. 110]. С другой стороны, по Лосеву, «реальная личность непрерывно и сплошно течет, вечно меняется и становится. Говоря несколько гру-

бее, она время во времени» [9, с. 111]. Встречу этих двух личностных планов Лосев описывает в феномене чуда.

Найденные Лосевым характеристики личности очень важны, поскольку при неясном, расплывчатом понимании может показаться, что категория личности присуща всем типам культуры, что неверно [11, с. 354]. Поэтому Лосев выделяет две концепции личности, или две метафизические парадигмы личности, наличие которых придает персоналистическому учению философа цельность, законченность. Речь здесь идет о понятиях абсолютной и относительной личности. Эти понятия, хотя и встречаются в текстах нечасто, лежат в основе оригинальной концепции личности, которая развивается философом практически во всех его работах, являясь, полагаем, своеобразным критерием оценки различных историко-философских вопросов. Отметим, что разработанные понятия представляют собой философские конструкты, ибо сама личность, как было указано выше, в строгом смысле не может являться понятием.

При *субстанциональном понимании* личность является самостоятельной, первичной – по отношению к природным характеристикам – субстанцией. Это значит, что личность невозможно определить или измерить через природные свойства. Бог является Абсолютной Личностью, поскольку Он абсолютно свободен по отношению к собственному бытию и не определяется внутренней или внешней необходимостью. Эти характеристики более всего соответствуют представлениям об Абсолюте (Боге) в средневековой пратристике.

Концепцию личного Бога Лосев разрабатывает в книге «Диалектика мифа», где предлагает диалектическое понятие Бога, Высшей Божественной личности, которое есть «определенная форма объединения понятий вечности, абсолютности, бесконечного предела, сознания (всеведения) и субъекта» [9, с. 176]. Как отмечал А. Гулыга, новое в концепции мифа Лосева состоит именно «в акцентировании личностного характера мифологического сознания». Учение о единственном личном Боге или вера в такого Бога и называется, по Лосеву, теизмом. Лосев уточняет, что Бог единственен; «Бог есть нечто вне-мировое и

до-мировое»; причем он одновременно трансцендентен и имманентен миру [9, с. 176]. Если Бог – «мировое», то это не теизм, но пантеизм – не просто отрицание личности, но подчинение ее безличному Целому.

Об Абсолютной Личности, ее обосновании и характеристиках Лосев пишет следующее: «Вообразим себе человека, который хочет на место абсолюта поставить именно такое бытие, которое оказывается максимально реальным и максимально конкретным... Зачем полагать ему в основу бытия идеально-логическую или животно-психическую сферу, если все эти сферы – абстрактны, несамостоятельны и охватываются одной категорией личности?» [9, с. 297]. То есть это одна сторона бытия личности, но еще не сама личность.

Лосев описывал личность как максимальную насыщенность бытия, как пересечение наибольшего числа признаков бытия. Что же это за признаки?

Философское персоналистическое мировоззрение видит в личности «несводимую к природе, свободную, открытую, творческую, уникальную, целостную как в смысле неделимости, так и нерушимой идентичности, непознаваемую аналитическими объективирующими методами онтологическую основу человека, определяющую образ бытия его индивидуализированной природы и актуализирующую себя в личностных отношениях» [18, с. 198].

Атрибутивное понимание предполагает вторичность, неабсолютность личности, когда она является лишь ролью, лишь частью человеческого существа. В античных рассуждениях о личности необходимо мыслится понятие *эманации*. «Эманационное представление, очевидно, вело к пантеизму и резко противопоставлялось творению в области инобытия, но которое по своей субстанции никогда не было и не будет самим богом» [12, с. 85]. Кроме того, представление об эманациях – это, по Лосеву, натуралистическое учение о Боже, которое, в частности, привело к неразличению понятий творения и рождения [12, с. 89]. Бог творит из своего бытия либо же внутри него происходит разделение на противоположные части, из которых затем происходит весь мир.

Античная личность, как утверждает Лосев, есть порождение чувственно-материаль-

ного космоса. Личность в античности носила на себе печать материальности, вещественности и духовной ограниченности. Особенно это видно на последней и наиболее синтетической школе неоплатонизма. И даже «античные боги не суть личности в точном смысле слова, а только обобщение тех или иных природных свойств, включая все их несовершенства, а часто и просто аморализм» [12, с. 89]. Таким образом, классическая античная философия живет в рамках атрибутивного понимания личности. Так, «самое тщательное исследование текстов Платона не обнаруживает никаких следов доктрины об абсолютной личности» [12, с. 359]. «Что созерцает Платон на вершине своего умозрения? Кто его там встречает? С кем ведет он свой умный разговор? Никто его там не встречает...» На вершине своего восхождения ум встречается не с реальными личностями, но с общими понятиями, «умными идеями». «Тут что-то, а не кто-то, индивидуализированное Оно», отвлеченное, абстрактное. У Аристотеля разработана целая теория ума-перводвигателя, но это не личность, не живая субстанция личности, а лишь один из ее атрибутов (мышление) [12, с. 359].

Появление идеи об Абсолютной личности Лосев считает «смысловой революцией» и по времени относит эту идею к Средневековью [12, с. 53]. Заметим, что современный греческий персоналист Иоанн Зизиулас, фактически повторяя слова Лосева, называет «революцией» радикальное изменение понимания личности в восточной патристике.

Итак, разработка учения о личности происходит в IV–V веках. Необходимо отметить, во-первых, что проблема личности решалась в контексте теологических споров, которые велись на христианском Востоке в IV–VII веках. В то время философию невозможно было отделить от теологии или иных областей культуры и общества, однако проблематика, связанная с определением личности, – именно философская. Претворяя философский и обыденный язык, богословы IV в. выработали новую терминологическую систему, которая открыла новую реальность – «реальность личности: в Боге и в человеке» [13, с. 212]. Во-вторых, патристикой разрабатывалось учение прежде всего об Абсолютной Божественной личности. По определению восточных отцов

Бог есть духовно-разумное существо, или Личность, которое заключает в себе безграничную полноту бытия: «Бог сосредотачивает в себе самом всецелое бытие, которое не имеет ни начала, ни конца» (Григорий Богослов). По отношению к собственному бытию Бог абсолютно свободен, не определяется внешней или внутренней необходимостью. Различие в подходах к проблеме личности у каппадокийцев и в неоплатонизме является иллюстрацией к атрибутивной и субстанциальной концепциям личности.

В становлении христианского персонализма важное место А.Ф. Лосев отводит Августину, который использует новый термин для обозначения неоплатонического первоединого. Этот термин – *persona* – та самая личность, которая «выше всего и даже выше самого космоса» [12, с. 82]. Как отмечает Лосев, не нужно думать, что во времена античности не было никаких представлений о личности. Особое положение человека в космосе выражалось античными философами посредством понятия «микрокосм». Христианские авторы, не отрицая того, что человек в действительности есть некий малый космос, сжатая сумма мира, объединяющий в себе все стихии, существующие во Вселенной, тем не менее, усматривали подлинное величие человека не в том, что роднит его с миром природы, а в том, что его из этого мира выделяет. Выделяет же человека образ его существования, который является личностным: в этом безличном мире человек есть единственный личный образ личного Бога [18, с. 45]. Сблизив понятия ипостаси (ипостасис) и лица (просопон), восточные богословы (великие каппадокийцы) изменили первоначальный смысл этих слов: «понятие “лица” получило метафизическое обоснование, а понятие “ипостаси” наполнилось персоналистическим содержанием» [18, с. 32].

Персоналистические взгляды эпох Возрождения и Нового времени, как показывает лосевский анализ, претерпевают серьезные изменения. «Абсолютное на все лады трактуется как соизмеримое с человеком, когда вместо Абсолюта проецируется та или иная человечески пережитая и человечески осмысленная предметность, будь то мистическая глубина индивидуальной души, рационально-логическая схема понятий или законов, произведе-

ние искусства, мировая воля или же возвышенная и моральная проповедь некоего мирового Я...» [10, с. 263–264] Мы вновь наблюдаем обратную смену парадигм: от теизма – к пантеизму/панентеизму, когда объект философской рефлексии перемещается с Абсолютной личности на человеческого индивида.

Трактовки божественной и человеческой личностей всегда взаимосвязаны. Абсолютная божественная личность наделяет бытием и смыслом личности человеческие; между двумя видами личностей обязательно происходит общение. Феофил Антиохийский – писатель II в. – говорил: «Покажи мне твоего человека и я покажу тебе моего Бога» (Послание к Автолику). Как писал А.Ф. Лосев, общаться с Абсолютом и уподобляться Ему – значит *самому становиться абсолютным*. Придание личности онтологического статуса «составляет “содержательную метафизическую основу”» [18, с. 193] и богословия, и философии. Вместе с тем отождествление понятий человеческой и божественной личности недопустимо, ибо тогда отношения человека с Богом «превратятся в отношения двух личностей внутри единого тотального и вещного мира» [12, с. 84].

Две трактовки личности у А.Ф. Лосева исследователь творчества философа Е.Н. Аникеева успешно использует для анализа индийского теизма, выделяя два вида теизма – абсолютный и относительный. В их основе находятся две метафизические парадигмы – монотеистическая и политеистическая. Именно такое деление «позволит отграничить понимание “личного Бога” от “безличного Божества” немонотеистической религиозности и пан(ен)теистической метафизики» [3, с. 43]. Два теизма – относительный и абсолютный – отражают две различные трактовки личности. В контексте относительного теизма личность представляется как условная индивидуальность, как такая часть целого, которая тем и ценна, что принадлежит этому целому. Абсолютная диалектика утверждает *абсолютную личность*. «Абсолютность» этой личности в предельно полном развитии всех ее диалектических аспектов – субъектно-объектном, «идеально-реальном», становящемся и вечном. Требованием абсолютной диалектики является *единственность* абсо-

лютной личности. Поэтому абсолютная диалектика, утверждая личное начало, не может быть *пантеизмом* и, утверждая единственность этого личного начала, она не может быть *политеизмом*. Отсюда следует, что требованиям абсолютной диалектики соответствует строгий *монотеизм*.

Во введении к «Античной философии истории» А.Ф. Лосев пишет, что для характеристики любого философского направления главное – это не хронологические или территориальные рамки, а сущность философии, ее главный принцип, ее абсолют. Таким принципом в персонализме является личность – человеческая или божественная, которая есть точка пересечения духовного и материального миров, центр всех ценностей, объект и субъект познания, духовная монада.

Особенность темы личности у А.Ф. Лосева состоит в том, что, представляя собой одну из самостоятельных проблем, разрабатываемых философом, она охватывает всю область историко-философских трудов автора. Проведенное А.Ф. Лосевым различие между личностью субстанциональной и личностью атрибутивной стало, с одной стороны, важным уточнением самого понятия личности, а с другой – особым критерием в истории развития философской мысли. Именно учение об абсолютной личности, возникшее в эпоху Средневековья, явилось, по Лосеву, связующим звеном между античностью и эпохой Ренессанса и стало основой современных персоналистических теорий. Примеры рецепции персоналистической методологии А.Ф. Лосева современными отечественными исследователями показывают возможность ее дальнейшего применения в историко-философском анализе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексей Федорович Лосев: из творческого наследия: современники о мыслителе / подгот. А. А. Тахо-Годи и В. П. Троицкий. – М. : Русский мир, 2007. – 776 с.
2. Аникеева, Е. Н. Проблемы индийского теизма: философско-компаративный анализ / Е. Н. Аникеева. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. – 256 с.
3. А.Ф. Лосев: творчество, традиции, интерпретации / под общ. науч. ред. А. А. Тахо-Годи, Е. А. Тахо-Годи. – М. : Водолей, 2014. – 448 с.

4. Биbihин, В. В. Мир / В. В. Биbihин. – М. : Водолей, 1995. – 144 с.
5. Биbihин, В. В. Философия и религия / В. В. Биbihин // Вопросы философии. – 1997. – № 2. – С. 45–55.
6. Биbihин, В. В. Язык философии / В. В. Биbihин. – СПб. : Наука, 2007. – 389 с.
7. Гусейнов, Г. Ч. Личность мистическая и личность академическая: А.Ф. Лосев о «личности» / Г. Ч. Гусейнов // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 76. – С. 50–63.
8. Лосев, А. Ф. Вещь и имя. Самое само / А. Ф. Лосев ; подгот. текста и общ. ред. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого ; вступ. ст. А. Л. Доброхотова; ком. С. В. Яковлева. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2016. – 576 с.
9. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. – М. : Акад. проект, 2008. – 303 с.
10. Лосев, А. Ф. Избранные труды по имяславии и корпусу сочинений Дионисия Ареопагита. С приложением перевода трактата «О Божественных именах» / А. Ф. Лосев ; подгот. текста и общ. ред. А. А. Тахо-Годи. – СПб. : Изд-во Олега Абышко : Унив. кн., 2009. – 224 с.
11. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. В 2 кн. Кн. 1 / А. Ф. Лосев. – М. : Искусство, 1992. – 656 с.
12. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. В 2 кн. Кн. 2 / А. Ф. Лосев. – М. : Искусство, 1994. – 604 с.
13. Лосский, В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / В. Н. Лосский. – М. : Центр «СЭИ», 1991. – 289 с.
14. Мамардашвили, М. К. Очерк современной европейской философии / М. К. Мамардашвили. – М. : Азбука-Классика, 2008. – 369 с.
15. Мацейна, А. Путем философии / А. Мацейна. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/M/macejna-antanas/velikij-inkvizitor/1> (дата обращения: 05.03.2018). – Загл. с экрана.
16. Половинкин, С. М. Христианский персонализм Павла Флоренского / С. М. Половинкин. – М. : РГГУ, 2015. – 362 с.
17. Хоружий, С. С. После перерыва. Пути русской философии / С. С. Хоружий. – СПб. : Алетейя, 1994. – 355 с.
18. Чурсанов, С. А. Лицом к лицу: понятие личности в православном богословии 20 века / С. А. Чурсанов. – М. : ПСТГУ, 2008. – 264 с.

REFERENCES

1. Takho-Godi A.A., Troitskiy V.P., eds. *Aleksey Fedorovich Losev: iz tvorcheskogo naslediya: sovremenniki o myslytele* [Aleksey Losev: From the

Creative Heritage. Contemporaries about the Thinker]. Moscow, Russkiy mir Publ., 2007. 776 p.

2. Anikeeva E.N. *Problemy indijskogo teizma: filosofsko-komparativnyy analiz* [Problems of Indian Theism: Philosophical and Comparative Analysis]. Moscow, PSTGU Publ., 2013. 256 p.

3. Takho-Godi A.A., Takho-Godi E.A., eds. *A. F. Losev: tvorchestvo, traditsii, interpretatsii* [A.F. Losev: Writings, Traditions, Interpretations]. Moscow, Vodoley Publ., 2014. 448 p.

4. Bibikhin V.V. *Mir* [The Universe]. Moscow, Vodoley Publ., 1995. 144 p.

5. Bibikhin V.V. *Filosofiya i religiya* [Philosophy and Religion]. *Voprosy filosofii*, 1997, no. 2, pp. 45-55.

6. Bibikhin V.V. *Yazyk filosofii* [The Language of Philosophy]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2007. 389 p.

7. Guseynov G.Ch. *Lichnost misticheskaya i lichnost akademicheskaya: A. F. Losev o «lichnosti»* [Mystical Personality and Academic Personality: A.F. Losev about 'Personality']. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2005, no. 76. pp. 50-63.

8. Losev A.F. *Veshch i imya. Samoe samo* [The Thing and the Name. The Very Itself]. Saint Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2008. 576 p.

9. Losev A.F. *Dialektika mifa* [The Dialectics of Myth]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2008. 303 p.

10. Losev A.F. *Izbrannye trudy po imyaslaviiyu i korpusu sochineniy Dionisiya Areopagita. S prilozheniem perevoda traktata «O Bozhestvennykh imenakh»* [Selected Works on the Doctrine of Name and Collected Works of Dionysus Areopagit]. Saint Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2009. 224 p.

11. Losev A.F. *Istoriya antichnoy estetiki. Itogi tysyacheletnego razvitiya: V 2-kh knigakh. Kniga 1* [The History of Ancient Aesthetics. The Results of Millennium Development. In 2 Books. Book 1]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1992. 656 p.

12. Losev A.F. *Istoriya antichnoy estetiki. Itogi tysyacheletnego razvitiya: V 2-kh knigakh. Kniga 2* [The History of Ancient Aesthetics. The Results of Millennium Development. In 2 Books. Book 2]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1994. 604 p.

13. Losskiy V.N. *Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoy Tserkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie* [The Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. Dogmatic Theology]. Moscow, SEI Publ., 1991. 289 p.

14. Mamardashvili M.K. *Ocherk sovremennoy evropeyskoy filosofii* [Essay of Modern European Philosophy]. Moscow, Azbuka-Klassika Publ., 2008. 369 p.

15. Matseyna A. *Putem filosofii* [The Path of Philosophy]. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/M/macejna-antanas/velikij-inkvizitor/1>. (accessed 5 March 2018).

16. Polovinkin S.M. *Khristianskiy personalizm Pavla Florenskogo* [Christian Personalism of Paul Florensky]. Moscow, RGGU Publ., 2015. 362 p.

17. Khoruzhiy S.S. *Posle pereryva. Puti russkoy filosofii* [After the Break. The Ways of Russian Philosophy]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 1994. 355 p.

18. Chursanov S.A. *Litsom k litsu: ponyatie lichnosti v pravoslavnom bogoslovii 20 veka* [Face to Face: Concept of Personality in the Orthodox Theology of the 20th Century]. Moscow, PSTGU Publ., 2008. 264 p.

Information about the Author

Olga V. Rjasnova, Postgraduate Student, Department of History of Philosophy, People's Friendship University of Russia, Miklukho-Maklaya St., 10a, 117198 Moscow, Russian Federation, or-0383@yandex.ru.

Информация об авторе

Ольга Владимировна Ряснова, аспирант кафедры истории философии, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, 10а, 117198 г. Москва, Российская Федерация, or-0383@yandex.ru.